

На свою единственную дочь Вэньжэнь Цин она возлагала почти болезненные надежды. Она хотела, чтобы дочь была настолько совершенна, чтобы никто не мог усомниться в её превосходстве, чтобы при взгляде на неё никто не вспоминал о том мужчине.

Это был ребёнок Вэньжэнь Юэ, и он должен был стать самым лучшим!

Благодаря присутствию старого господина из дома Вэньжэнь, все гости были вежливее, чем обычно. Чжу Пэйсянь, подойдя и увидев эту сцену, на мгновение забыла о просьбе своей дочери.

Сегодня снова звучала фортепианная музыка. Вэньжэнь Цин по требованию матери должна была сыграть перед всеми гостями. Закончив исполнение, она подняла глаза и огляделась вокруг. Тот маленький комочек, который обещал прийти, так и не появился.

Чжу Пэйсянь весело беседовала с одной знатной дамой, поднимая бокалы.

На неё никто не смотрел.

Никто, включая ту куколку, которая постоянно к ней приставала, называя её «Цинцин».

День рождения?

Она слегка усмехнулась. Наверное, это была просто шутка, сказанная на ходу.

Звуки фортепиано лились, и Вэньжэнь Цин опустила глаза, в которых медленно разливалась лёгкая насмешка и разочарование. Видимо, только она одна восприняла это всерьёз.

В этот вечер Вэньжэнь Юэ, к удивлению, была добра к дочери. Видя, как старый господин лично присутствует на праздновании дня рождения дочери, она была в восторге, сияя от счастья. В конце концов, она была единственной родной дочерью старого господина, а тот приёмный сын был просто шуткой.

Вэньжэнь Мин рано овдовел, а затем женился на молодой женщине, которая уже была беременна. Вскоре после свадьбы у них родился мальчик, которого назвали Вэньжэнь Тин, ставший приёмным сыном Вэньжэнь Мина. По возрасту он был всего на два года старше дочери Вэньжэнь Юэ, но по положению был на поколение выше. Если быть точным, дочь должна была называть его дядей.

Но Вэньжэнь Юэ не признавала его своим братом и запрещала дочери общаться с ним. Все эти годы она копила в себе обиду. Она ненавидела старого господина за то, что он женился на другой, заведя какого-то неизвестного бастарда, который теперь носил фамилию Вэньжэнь.

С другой стороны, она ненавидела и своего мужа, который бросил её, устроив такой позор. Сегодняшний день рождения, устроенный с такой помпой, был равносителен признанию того, что её дочь является законной наследницей.

Закончив играть и получив подарки от гостей, Вэньжэнь Цин собиралась уйти в свою комнату, когда Вэньжэнь Юэ остановила её.

— Сегодня ты устала. Иди пораньше спать, — она улыбнулась.

Вэньжэнь Цин, однако, отвела взгляд.

Она знала, что вся эта нежность перед гостями была лишь видимостью. Опустив глаза, она

тихо ответила:

— Хорошо.

Только когда гости разошлись и не было посторонних, мать показывала своё истинное лицо — становясь невыносимой и ненавидящей всех.

Она не съела ни кусочка торта, вернулась в свою комнату и, к удивлению, позволила себе тяжело упасть на кровать. Говоря, что ей всё равно, она всё же в глубине души вспоминала, как кто-то настаивал на том, чтобы они вместе отпраздновали её день рождения.

«Маленькая обманщица», — усмехнулась она, и в её глазах собралась густая тьма.

Когда вечер закончился и Чжу Пэйсянь вернулась в машину, она увидела на заднем сиденье коробку с подарком и вдруг вспомнила, что забыла о просьбе дочери. Но она была немного пьяна и уже не хотела возвращаться. Чжу Пэйсянь подумала, что это всего лишь детские дела, и если забыла, то пусть будет так. По сравнению с делами в мире бизнеса, детские обещания быстро вылетели у неё из головы.

Только вернувшись домой и увидев Цзи Сюнь, которая не спала уже за полночь, Чжу Пэйсянь почувствовала лёгкое раскаяние. Цзи Сюнь едва могла держать глаза открытыми, но всё же спрашивала:

— Мама, ты передала мой подарок Цинцин? Она что-нибудь сказала?

Чжу Пэйсянь почувствовала, как сердце ёкнуло. Глядя на искренний взгляд дочери, она не могла найти слов. Она поправила волосы и сухо усмехнулась:

— Прости, малышка, мама случайно забыла.

Свет в глазах Цзи Сюнь мгновенно погас. В её голове была только одна мысль.

Всё пропало. Она нарушила обещание.

Во взгляде второстепенной героини она теперь наверняка стала человеком, который не держит слово. Мысль о том, что Вэньжэнь Цин будет так думать, сильно расстроила Цзи Сюнь. Она моргнула и с обидой спросила:

— Мама, я же обещала ей подарить что-нибудь.

Лучше бы она сама пошла. Цзи Сюнь сожалела.

— Когда ты снова пойдёшь на вечеринку?

Чжу Пэйсянь села и погладила дочь по голове:

— В ближайшие дни вряд ли получится, ребёнок уезжает с дедушкой в деревню на Новый год.

Она терпеливо утешала дочь, чувствуя вину:

— Когда она вернётся, мама сразу же передаст подарок, хорошо?

Цзи Сюнь была расстроена. Она подняла сияющие глаза:

— Мама, я хочу позвонить Цинцин.

Второстепенная героиня была из тех, кто держит всё в себе, и если что-то затягивается, могут возникнуть проблемы. Она не хотела, чтобы из-за этого недоразумения Вэньжэнь Цин подумала, что она говорила на пустом месте. Это могло бы повредить их дружбе.

Во всех книгах, которые она читала, у всех важных персонажей была одна общая черта — они держали слово. Вэньжэнь Цин была именно такой, и она наверняка не любила людей, которые не держат обещаний.

У Чжу Пэйсянь был номер дома Вэньжэнь, но, учитывая, что уже поздно, она сказала:

— Сегодня уже поздно, они все спят. Позвоним завтра утром, хорошо?

Ребёнок не мог переубедить взрослого. У Цзи Сюнь сейчас были проблемы с ногой, и она не могла даже незаметно пробраться в комнату с телефоном. Ей пришлось с тревогой ждать до утра.

Наконец, дождавшись телефона, она услышала хриплый голос женщины, которая, судя по всему, была в возрасте.

— О, вы ищете нашу барышню? Она уехала рано утром с господином в деревню на лето.

— Ах, — с разочарованием ответила Цзи Сюнь и повесила трубку.

Когда очень хочется что-то сделать, но по тем или иным причинам не можешь, это неприятное чувство.

Однако её плохое настроение длилось недолго, потому что система вдруг преподнесла ей сюрприз.

[Система]: Хозяин, взгляни на свой прогресс сюжета.

Цзи Сюнь опустила голову, у неё не было настроения смотреть на панель системы. Каждый день было 0%, с тех пор как она сюда попала, она уже привыкла.

Но когда она машинально вызвала панель и взглянула на неё, то замерла. Затем она моргнула, протёрла глаза, и её ротик открылся в форме буквы «О».

[Текущий прогресс сюжета: 10%]

Она не могла поверить своим глазам! Боже, что же произошло!

Почему прогресс сюжета, который был неподвижен, вдруг подскочил с 0 до 10? Это же целая десятая часть!

Система медленно произнесла:

— Рада?

Цзи Сюнь кивнула:

— Рада! Конечно, рада!

Но! Вопрос в том, откуда взялись эти 10%. Последние дни были каникулами, у неё была травма ноги, и она вообще никуда не выходила.

Цзи Сюнь напряжённо думала, и единственное объяснение, которое пришло ей в голову, было: может быть, это из-за того, что её отношения с второстепенной героиней лучше, чем в оригинальной книге, и это изменило прогресс сюжета?

Ведь Вэньжэнь Цин была очень важной второстепенной героиней в книге.

Такой важный персонаж, наверняка, мог повлиять на развитие сюжета.

Цзи Сюнь становилось всё радостнее.

Получив очки сюжета, она почувствовала, что путь домой стал немного яснее, не таким далёким!

Видя, как она радуется, система не выдержала.

Всего лишь немного очков сюжета, даже не достигающих минимального уровня для активации её функций, а хозяин уже счастлив.

Наивная простушка.

Из-за изменений в прогрессе сюжета Цзи Сюнь была счастлива все каникулы. Она с нетерпением ждала начала учебного года.

Посреди каникул она звонила ещё несколько раз, но Вэньжэнь Цин ни разу не была дома.

Но у второстепенной героини должен был быть её номер, неужели она не хочет с ней поговорить?

За все каникулы она ни разу не позвонила.

Она, наверное, очень зла на меня.

Эх. Вэньжэнь Цин не скучает по мне, а Цзи Сюнь скучает по ней!

Это уже не просто друг, которого она завела в этом мире, это же целые очки сюжета, дверь домой!

*

В день начала учебного года Цзи Сюнь прыгала от радости.

Она сразу после уроков побежала в третий класс искать Вэньжэнь Цин.

Она, такая маленькая, встала на цыпочки и, выглядывая в окно, среди множества голов в классе, старательно искала Вэньжэнь Цин.

<http://bllate.org/book/16860/1552492>